

Чего ожидать от присоединения ряда государств АСЕАН к БРИКС: их мотивы и перспективы развития объединения

Елена Святославовна Мартынова, ГАУГН, Москва, Россия

Контактный адрес: nefriema@list.ru

АННОТАЦИЯ

В последние годы сразу несколько государств АСЕАН выразили заинтересованность в сотрудничестве с БРИКС. Малайзия и Таиланд официально стали государствами – партнерами БРИКС 1 января 2025 года. 6 января 2025 г. Индонезия стала десятым полноправным участником объединения. Что привлекает государства Ассоциации в БРИКС? И как это отразится на дальнейшем развитии объединения? Экономические соображения часто называются одной из причин заинтересованности индонезийской стороны в БРИКС.

Однако на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что решение Индонезии о присоединении к формату было больше политическим, чем экономическим.

БРИКС привлекателен совокупным ресурсным, технологическим, демографическим потенциалом стран-участниц. Сейчас наблюдается стремление государств – членов БРИКС «монетизировать» большой общий потенциал, а также превратить его в ощутимые репутационные и политические дивиденды, чтобы играть более значимую роль в глобальном управлении. Гибкие форматы сотрудничества становятся все более востребованными со стороны средних держав в условиях турбулентности, характерной для современных международных отношений. Возможно, после расширения БРИКС будет эволюционировать в сторону гибрида мини-латерального и зонтичного формата многосторонних объединений, оба из которых характеризуются гибкостью и ситуативностью участия с подключением лишь нескольких членов к конкретным проектам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

АСЕАН, АСЕАН+3, БРИКС, расширение БРИКС, БРИКС+, форматы аутрич, финансовое сотрудничество, международные институты многостороннего сотрудничества

В последние годы сразу несколько государств АСЕАН выразили заинтересованность в сотрудничестве с БРИКС. В декабре 2023 г. о заинтересованности в присоединении к формату заявил Лаос, а в феврале 2024 г. – Мьянма. Представители МИД России сообщали о желании Вьетнама присоединиться к БРИКС в статусе государства-партнера¹. Малайзия и Таиланд официально стали государствами – партнерами БРИКС 1 января 2025 г. (новый формат сотрудничества был согласован на саммите, прошедшем в г. Казани 22–24 октября 2024 г.)². А 6 января 2025 г. Индонезия стала десятым полноправным участником объединения³. Что привлекает государства Ассоциации в формате БРИКС? И как это отразится на дальнейшем развитии объединения?

У. Оптенхёгель, вице-президент Фонда европейских прогрессивных исследований (*FEPS*), считает, что именно коронакризис 2020–2021 гг. и эскалация конфликта на Украине в 2022 г. существенно подорвали авторитет западных государств в государствах Глобального юга и способствовали повышению интереса последних к таким форматам, как БРИКС⁴. Эти масштабные события привели к сбоям в глобальных цепочках поставок и дефициту на мировых энергетических и продовольственных рынках, что поставило вопрос о необходимости пересмотра существующих форматов международного сотрудничества, а также повысило значимость государств, обладающих существенными запасами каких-либо ресурсов.

БРИКС+ или БРИКС аутрич: как правильно и есть ли разница

Вначале представляется целесообразным сделать некоторое пояснение по поводу форматов «+» и «аутрич» применительно к БРИКС. Это важно не только с точки зрения единообразия формулировок, но и с точки зрения их концептуального наполнения. Следует отметить, что сейчас в употреблении терминов «БРИКС+» и «БРИКС аутрич» присутствует некоторая путаница. По мнению К.Г. Муратшиной, «БРИКС+» означает отдельные государства из самых разных регионов, в то время как «БРИКС аутрич» – соседи государства-председателя, возглавляющие различные объединения и имеющие влияние в регионе⁵.

Отправной точкой функционирования формата БРИКС+ многие считают саммит 2017 г., на который Китай на правах председателя пригласил Египет, Кению, Таджикистан, Мексику и Таиланд. Но еще раньше в 2013 г. к участию в саммите в ЮАР были приглашены представители региональных африканских организаций. В 2015 г. Россия приглашала на саммит БРИКС официальных лиц ЕАЭС и ШОС, а в 2016 г. по инициативе Индии мероприятия БРИКС посетила делегация объединения БИМСТЕК⁶. Иными словами, первоначально государства – председа-

1 Вьетнам заявил о желании стать страной-партнером БРИКС // Интерфакс. 4 декабря 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/995779> (дата обращения: 08.12.2025).

2 Новые страны присоединятся к БРИКС в качестве партнеров с 1 января // ТАСС. 1 января 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/22803095?ysclid=m5n3su0423166258706> (дата обращения: 15.01.2025).

3 Кулагин, В. Индонезия неожиданно стала полноправным участником БРИКС // Ведомости. 9 января 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/01/09/1085157-indoneziya-neozhidanno-stala-polnopravnim-uchastnikom-briks> (дата обращения: 15.01.2025).

4 Opthenhögel 2024, 141–149.

5 Муратшина 2019, 144.

6 Арапова 2019, 5–13.

тели БРИКС приглашали на саммиты клуба представителей других международных организаций, в которых они также осуществляли председательство в том же году, и эта традиция прижилась. Таким образом, сначала оформилась практика взаимодействия в формате сопряжения взаимодействия нескольких интеграционных структур, то есть так называемая интеграция интеграций, а уже затем государства – председатели стали приглашать к диалогу более широкий круг государств, исходя из своих интересов и предпочтений.

Дело в том, что инициатива БРИКС+ фактически предполагает множество измерений и возможных форматов. Один из них основан на региональном подходе, то есть объединении региональных интеграционных организаций, в которых государства БРИКС также являются членами. Другой подход заключается в формировании пула из наиболее перспективных развивающихся экономик, которые могут стать частью БРИКС+ или ядра БРИКС¹. Исходя из подобной трактовки, Я.Д. Лисоволик предлагает использовать в качестве аббревиатур такие акронимы, как БРИКС+ и БРИКС++². С учетом расширения БРИКС и учреждения статуса партнеров по диалогу БРИКС научному сообществу желательно выработать единый подход относительно названий различных форматов сотрудничества под эгидой объединения. В АСЕАН, к примеру, для обозначения различных уровней взаимодействия существует термин «секторальные партнеры по диалогу».

Дискуссия по вопросу присоединения к БРИКС в индонезийском экспертном сообществе

Среди индонезийских аналитиков и политологов развернулась оживленная дискуссия о том, будут ли выгоды от присоединения к БРИКС превышать возможные издержки. На сайте Министерства обороны Республики Индонезия была опубликована статья полковника Басуки Сеприяди, сотрудника Научно-исследовательского центра обороны, в которой он анализирует потенциальные выгоды и риски от вступления Индонезии в БРИКС. Среди возможных выгод он называет экономический потенциал объединения, который позволит увеличить индонезийский экспорт по основным категориям товаров; диверсификацию торговли, что будет способствовать снижению конъюнктурных рисков; повышение дипломатического авторитета Индонезии на международной арене, так как БРИКС является важной площадкой для обсуждения глобальных проблем и вопросов реформирования международных институтов. Одновременно Сеприяди указывает и на существенные риски. С экономической точки зрения Индонезия может столкнуться с конкуренцией со стороны других государств БРИКС, которые имеют аналогичную экспортную структуру. Но риски политические значительно выше: западные государства часто рассматривают БРИКС как объединение, бросающее вызов сложившемуся мировому порядку, в результате чего отношения Индонезии с ними могут быть испорчены. Кроме того, эксперт пишет об опасности попасть под чрезмерную зависимость от Китая, на долю которого сейчас приходится около 70 % совокупного ВВП государств – членов БРИКС. Как отмеча-

1 Lissovolik 2023, 138–148.

2 Ibid., 42–52.

ет Сеприяди, в случае развития событий по негативному сценарию, вступление в объединение будет противоречить национальным интересам Индонезии¹.

Преподаватель Школы стратегических и глобальных исследований Университета Индонезии Мухаммад Сьярони Рофии считает, что присоединение Индонезии к БРИКС принесет стране существенные политические выгоды, так как два члена объединения – Россия и Китай – являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Йон Мачмуди, аналитик того же Университета Индонезии, отметил, что можно провести аналогию между вступлением Индонезии в БРИКС и Азиатско-африканской конференцией (также известна как Бандунгская), координатором которой выступила Индонезия². Бандунгская конференция, прошедшая 18–24 апреля 1955 г., отразила стремление народов Азии и Африки бороться с колониализмом и заявить о себе в международных делах. Конференция способствовала укреплению национального самосознания в государствах, недавно получивших независимость, и оказала прямое влияние на выработку принципов Движения неприсоединения начала 1960-х гг., одним из лидеров которого стала Индонезия.

Исполнительный директор индонезийского независимого исследовательского Центра экономических и правовых исследований (*CELIOS*) Бхима Юдхистира сказал, что присоединение государств АСЕАН к БРИКС даст Китаю большое преимущество в торговой войне с США, а также в территориальных спорах с государствами Ассоциации в Южно-Китайском море. По его мнению, вступление Индонезии в БРИКС серьезно усилит ее зависимость от Китая, что может негативно сказаться на планах индонезийского правительства по экономическому развитию. Это обусловлено тем, что китайская экономика в настоящее время сталкивается с масштабными структурными проблемами, такими как падение внутреннего спроса вследствие демографического кризиса, затяжного спада на рынке недвижимости и продолжающейся торговой войны с США³. Бхима Юдхистира опасается чрезмерной зависимости от Китая, и в то же время пишет о том, что китайская экономика вступает в затяжную рецессию. Эти выводы можно трактовать по-разному: считает ли специалист, что экономический гигант с серьезными проблемами может спровоцировать существенные экономические трудности в странах, которые с ним тесно связаны, или, напротив, полагает, что уязвимость Поднебесной по ряду параметров позволяет не сильно опасаться негативных последствий от наращивания сотрудничества?

Доцент Кафедры международных отношений в Университете Мухаммадия в Джакарте Асеп Сетиаван заключает, что правительство Индонезии рассматривает членство в БРИКС как средство диверсификации экономических партнерств, доступа к альтернативным финансовым механизмам и усиления влияния

1 "Indonesia bergabung dengan BRICS, apa manfaat serta kerugiannya, dan bagaimana strategi pelaksanaannya? (Indonesia Joins BRICS, What Are the Benefits and Disadvantages and What Is the Implementation Strategy?)," Kementerian Pertahanan Republik Indonesia, February 4, 2025, accessed December 24, 2025, <https://tinyurl.com/55873ws4>.

2 "4 Keuntungan RI Jadi Anggota Penuh BRICS dari Sisi Geopolitik. (4 Benefits for Indonesia as a Full Member of BRICS from a Geopolitical Perspective)," CNN Indonesia, January 8, 2025, accessed May 19, 2025, <https://www.cnnindonesia.com/internasional/20250108072424-106-1184865/4-keuntungan-ri-jadi-anggota-penuh-brics-dari-sisi-geopolitik>.

3 Asyraf Kamil, "Analisis: Mengapa semakin banyak negara Asia Tenggara ingin bergabung dengan BRICS (Why More and More Southeast Asian Countries Want to Join BRICS)," CNA, June 25, 2024, accessed May 22, 2025, <https://www.cna.id/asia/analisis-mengapa-semakin-banyak-negara-asia-tenggara-ingin-bergabung-dengan-brics-17866>.

государства в глобальном управлении. Экономические факторы традиционно называются в качестве основных причин заинтересованности Индонезии в БРИКС. Вместе с тем Сетиаван подчеркивает, что капитал Нового банка развития (НБР) БРИКС в 50 млрд долл. США по финансовым возможностям существенно уступает другим аналогичным структурам, например Азиатскому банку развития. Это позволяет сделать вывод о том, что интерес Индонезии к БРИКС обусловлен не только экономическими, но и геополитическими соображениями¹.

Гибкие, взаимоусиливающие институциональные форматы сотрудничества становятся все более привлекательными для средних держав в условиях турбулентности, характерной для современных международных отношений. Они служат не только инструментом внешнеполитического балансирования, но и повышают символический статус государства во внутреннем информационном поле, что соответствует запросам правящей элиты. В интересе правительства Индонезии к БРИКС явно прослеживается имиджевая составляющая. Его решение о вступлении в БРИКС нужно рассматривать не как сентиментальный жест солидарности со странами Глобального юга и не как идеологический сдвиг в сторону Китая или России, а как продуманную стратегию, призванную усилить позиции государства на международной арене². Истеблишмент Индонезии не собирается выбирать сторону, а хочет расширить пространство для маневров для достижения национальных целей развития.

С точки зрения экономической выгоды БРИКС привлекателен совокупным ресурсным, технологическим, демографическим потенциалом государств – участников, однако к настоящему моменту в рамках объединения почти не было реализовано каких-либо значимых совместных проектов. Возможно, они появятся в будущем, поэтому заблаговременное подключение к формату позволит принимать активное участие в формировании повестки и выработке практических предложений по наращиванию кооперации. Именно страх упустить возможность во многом подстегнул интерес правительства Индонезии к БРИКС³. Складывается впечатление, что решение о присоединении к объединению было продиктовано скорее политическими, нежели экономическими мотивами. Хотя экономические соображения часто называются одной из причин заинтересованности индонезийской стороны в данном формате, на данном этапе вернее говорить о потенциальной выгоде в будущем, чем о существенных дивидендах в обозримой перспективе.

Судя по всему, правительство Индонезии тщательно взвесило все потенциальные преимущества и возможные риски от вступления в БРИКС, и в итоге было принято решение о присоединении государства к формату в качестве полноправного члена. Можно сделать вывод о том, что Индонезия стремится укрепить дипломатический авторитет на международной арене, а также рассматривает БРИКС как противовес влиянию западных держав и возможность сохранить нейтралитет между США и Китаем в условиях постоянно растущей напряженности между двумя крупнейшими экономиками мира.

1 Setiawan 2025, 2078.

2 Lee et al. 2025, 194.

3 Рогожина 2025, 78.

На XVII саммите БРИКС, который состоялся 6–7 июля 2025 г. в Рио-де-Жанейро президент Индонезии Прабово Субианто высказал мысль о том, что Индонезия может выступить в роли посредника между Глобальным югом и Глобальным севером. Это будет способствовать снижению напряженности между развивающимися и развитыми странами¹. А на внеочередном саммите БРИКС, прошедшем в онлайн-формате 8 сентября 2025 г., индонезийский лидер подчеркнул, что рассматривает БРИКС как опору стабильности².

Особенности сотрудничества в рамках БРИКС

Несмотря на то что многие члены БРИКС являются, по сути, «региональными лидерами», между ними наблюдается колоссальная «разность потенциалов». Географическая удаленность, культурные и политические различия, а также огромная разница в экономической и военной мощи позволяют с самого начала предсказать естественные ограничения для развития объединения³. Но при этом государства БРИКС отличаются высокой ресурсной взаимодополняемостью, так как среди них есть и крупные экспортеры (Россия, Бразилия, ЮАР), и импортеры соответствующих товаров (Китай, Индия) с очень емкими рынками⁴. При этом многие эксперты отмечают, что сотрудничество государств БРИКС развивается медленнее, чем могло бы, и что его потенциал далек от исчерпания⁵.

Из-за многочисленных санкций, введенных в последние годы против России, Китая и недавно присоединившегося к объединению Ирана, проблемы взаиморасчетов в международной торговле особенно остро встали на повестке дня. Вступление в БРИКС крупных производителей нефти породило споры о грядущей дедолларизации мировых рынков, ведь торговля сырьевыми товарами в американской валюте на протяжении долгого времени подкрепляет гегемонию доллара и является одним из столпов могущества США. Увеличение количества сделок в национальных валютах, за которое так ратуют некоторые государства БРИКС, не только повысит удобство транзакций, но и снизит риски от колебаний валютных курсов. Но на практике не все так просто. За последние десятилетия глобальная экономика претерпела существенные изменения, и если в середине XX в. в мировой торговле преобладали сырьевые товары, то сейчас значительная часть приходится на долю готовой продукции и услуг. Поэтому даже в случае распространения практики взаиморасчетов в национальных валютах не все государства смогут оперативно на них перейти, так что говорить о скором отказе от доллара как основной мировой валюты преждевременно.

Существует ряд причин для скепсиса относительно практической выгоды для государств АСЕАН от их присоединения к БРИКС. БРИКС не является интеграционным объединением в классическом понимании, иными словами, между членами не заключаются соглашения о преференциальной или свободной

1 Klaus Heinrich Raditio, "To Be a Bridge Builder: Indonesia's Debut at the BRICS Summit," *The Diplomat*, July 8, 2025, accessed December 9, 2025, <https://thediplomat.com/2025/07/to-be-a-bridge-builder-indonesias-debut-at-the-brics-summit/>.
2 Президент Индонезии назвал БРИКС опорой стабильности и надежды // РИА Новости. 8 сентября 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250908/prezident-2040554639.html?ysclid=mfmv35gih4552600622> (дата обращения: 15.09.2025).
3 Crowley-Vigneau et al. 2024, 135.
4 Li et al. 2025, 256.
5 Хорос, Потапова 2024, 72.

торговле. Вопросы тарифного и нетарифного регулирования сейчас не входят в повестку дня БРИКС. А идея создания единой валюты, которая неоднократно выдвигалась, по-прежнему не реализована, хотя это могло бы способствовать упрощению взаиморасчетов между странами¹. Еще в 2015 г. между Россией и Китаем обсуждался вопрос создания альтернативной финансовой системы для стран БРИКС. Одним из возможных решений мог бы стать переход на расчеты в криптовалюте². С 2019 г. разрабатывается платежная система *BRICS Pay*. Эксперты полагают, что она будет использоваться для расчетов в национальных валютах путем конвертации их через криптовалюту и не станет полноценной альтернативой *SWIFT*³.

Как известно, все новое – это хорошо забытое старое. Одним из возможных вариантов решения проблемы взаиморасчетов для государств БРИКС, находящихся под западными санкциями, могла бы стать система клиринговых банков. К примеру, Б. Хейфец выдвинул идею создания в рамках БРИКС Банка международных расчетов по аналогии с действовавшим в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ) банком, который осуществлял операции в специально созданной валюте – переводных рублях⁴. Но такая схема работает только для ограниченного рынка и не подходит в качестве альтернативы для доллара, евро или фунта стерлингов, доминирующих в мировой финансовой системе.

Что общего у АСЕАН и БРИКС?

У АСЕАН и БРИКС есть некоторые общие черты, которые, впрочем, свойственны многим международным форматам многостороннего сотрудничества: постепенное расширение состава участников, обширная повестка, проведение большого количества официальных мероприятий и ежегодных саммитов и т.д. Оба объединения крайне неоднородны и включают в себя страны, сильно различающиеся по уровню экономического развития. При этом АСЕАН – классический пример региональной межправительственной организации, в то время как БРИКС по-прежнему является неформальным трансрегиональным «клубом», в состав которого входят государства с разных континентов, географически сильно удаленные друг от друга. И для АСЕАН, и для БРИКС катализаторами для расширения взаимодействия стали такие масштабные внешние шоки, такие как Азиатский финансовый кризис 1997 г. и Мировой финансовый кризис 2008–2009 годов.

Какие выгоды получают государства АСЕАН в случае присоединения к БРИКС? По мнению тайской стороны, членство в БРИКС усилит роль Таиланда на мировой арене и укрепит его международное сотрудничество с развивающимися экономиками⁵. Министр иностранных дел Малайзии Мохамад Хасан заявил, что

1 Путин заявил, что единая валюта в БРИКС пока не рассматривается // ТАСС. 18 октября 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22160121?ysclid=m5pbcluo5u22805060> (дата обращения: 15.01.2025).

2 Попова 2018, 110–118.

3 Интеграция банковских систем стран БРИКС: первые шаги сделаны, но впереди остается непаханое поле // Национальный Банковский Журнал. 4 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://nbj.ru/pubs/integratsiya_bankovskikh_sistem_stran_brik/64801/ (дата обращения: 25.01.2025).

4 Хейфец 2024, 109–121.

5 "Southeast Asia Has Its Reasons for Pivoting to BRICS," *Asia Times*, June 28, 2024, accessed January 13, 2025, <https://asiatimes.com/2024/06/southeast-asia-has-its-reasons-for-pivoting-to-brics/>.

Малайзия хотела бы вступить в БРИКС из-за экономической мощи входящих в объединение государств¹. Дэвид Хатт по поводу возможности присоединения Таиланда и Малайзии к БРИКС отмечает, что им это ничего не будет стоить, но они также мало что выиграют².

По мнению ряда политологов, БРИКС позволяет решать задачу реформирования глобальной финансовой архитектуры и создания альтернативных финансовых структур, помогает координировать действия стран-производителей и потребителей нефти, а также гарантирует расширение рынков сбыта их товаров³. Возможно, государства АСЕАН рассчитывают, что в перспективе БРИКС сможет сформировать эффективные механизмы сотрудничества в областях, представляющих для них интерес. В первую очередь, это проблемы продовольственной и энергетической безопасности, а также цифровизация экономики. Как известно, многие страны БРИКС являются крупнейшими поставщиками продовольствия и углеводородов, а еще обладают внушительными запасами редкоземельных металлов, необходимых для производства современной электроники и развития высокотехнологичных отраслей промышленности.

В 2019 г. в соответствии с решением министров энергетики стран БРИКС была запущена Платформа энергетических исследований БРИКС, но на данный момент ее деятельность ограничивается проведением опросов и публикацией исследований о функционировании и развитии энергетики стран БРИКС. В формате АСЕАН+3, к примеру, еще в 2011 г. было подписано Соглашение о резерве риса на случай чрезвычайных ситуаций «АСЕАН+3» (APTERR)⁴. Соглашение предусматривает механизм грантов и займов, а также безвозмездную продуктовую помощь во время чрезвычайных бедствий. Данный механизм востребован до сих пор.

АСЕАН делает акцент на либерализации торговли как в рамках объединения, так и за его пределами, в связи с чем активно заключает соглашения о свободной торговле (например, ВРЭП, а также соглашения с отдельными государствами). А члены объединения БРИКС сосредоточены преимущественно на финансовом сотрудничестве⁵. Тем не менее можно сделать вывод о том, что ряд инициатив БРИКС был позаимствован у АСЕАН. Именно Ассоциация стала инициатором целого ряда институциональных нововведений, которые сейчас активно внедряют другие международные организации многостороннего сотрудничества. К примеру, встречи в форматах «+» (аутрич), система партнерств по диалогу и даже резервный валютный пул. Так, при формировании Пула условных валютных резервов БРИКС во многом был учтен опыт Чиангмайской инициативы АСЕАН+3. Логика функционирования этих институтов заметно совпадает как в отношении применяемых мер, так и с точки зрения организационных и процедурных вопросов⁶.

1 Малайзия объяснила стремление вступить в БРИКС экономической мощью стран – участниц // ТАСС. 29 июля 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21476593?ysclid=m5n1gwzupr231554922> (дата обращения: 14.01.2025).

2 David Hutt, "Who Cares If Malaysia and Thailand Join BRICS?" The Diplomat, July 26, 2024, accessed January 8, 2025, <https://the-diplomat.com/2024/07/who-cares-if-malaysia-and-thailand-join-brics/>.

3 Леонова 2024, 55–71.

4 "ASEAN Plus Three Emergency Rice Reserve (APTERR) Agreement," ASEAN, accessed December 2, 2024, <https://aseanplusthree.asean.org/wp-content/uploads/2020/01/ASEAN-Plus-Three-Emergency-Rice-Reserve-Agreement-22.pdf>.

5 Porca-Konjikusic et al. 2024, 155–168.

6 Горбунова et al. 2017, 7–18.

Если проанализировать программные заявления и декларации, принимаемые по итогам саммитов, становится очевидно, что и у БРИКС, и у АСЕАН многие документы отличаются расплывчатостью формулировок и зачастую ограничиваются общими фразами о стремлении к экономическому росту, социальному благополучию и справедливому взаимовыгодному сотрудничеству с третьими странами. Кроме того, там нередко фигурируют «трендовые» темы цифровизации, «зеленой» экономики, продовольственной безопасности, борьбы с изменением климата и социальным неравенством и т.д.

Исследователи из Фуданьского университета (КНР) указывают на то, что АСЕАН может в перспективе стать менее привлекательной для своих членов, если аналогичные институты и механизмы сотрудничества будут успешно внедрены в БРИКС. Эксперты отмечают, что АСЕАН потребовалось 50 лет, чтобы выстроить многоуровневую структуру торгово-экономического, финансового и политического взаимодействия между государствами-членами, в то время как БРИКС, гораздо более молодое объединение, уже запустило несколько эффективных механизмов, аналогичных тем, что применяются в АСЕАН. Подобное изменение баланса экономических преимуществ, которые предлагают эти форматы, могло бы существенно подорвать единство Ассоциации. С целью предотвращения негативного для АСЕАН сценария исследователи советуют расширять торговлю в рамках объединения, что приведет к усилению экономической взаимозависимости между государствами-членами и, как следствие, к большей политической сплоченности на международной арене¹. Но ослабление АСЕАН из-за сотрудничества ряда государств-членов с БРИКС представляется маловероятным. Кроме того, Питер Хеннеке в своей статье «БРИКС: слишком влиятельный или переоцененный?» указывает на то, что торговля в рамках БРИКС сейчас развита недостаточно и ведущими торговыми партнерами для большинства его государств-членов остаются государства Запада. Поэтому он приходит к выводу о том, что у БРИКС в настоящее время нет какой-либо объединительной повестки дня помимо неприятия доминирования западных государств и институтов в мировом сообществе².

Очевидно, что в рамках форматов многостороннего сотрудничества с большим количеством участников, как правило, сложнее договориться по чувствительным вопросам и выработать решения, которые устроили бы всех заинтересованных. Даже между основателями БРИКС – Индией и Китаем – существуют непримиримые разногласия по целому ряду ключевых вопросов. Саудовской Аравии в случае вступления придется взаимодействовать со своим главным соперником на Ближнем Востоке – Ираном, который недавно стал членом БРИКС. В 2024 г. Саудовская Аравия участвовала в мероприятиях БРИКС, однако не подписывала совместные документы, поскольку процедуры по ее вступлению в объединение не завершены. Сложные отношения между членами, затрудняющие принятие решений, а также институциональная слабость объединения в

1 Lee et al. 2025.

2 Hennecke 2025, 89–103.

настоящее время снижают привлекательность БРИКС для ряда государств¹. Кроме того, в случае смены политических элит принятое ранее решение о вступлении в блок может быть отозвано, как это произошло с Аргентиной.

С одной стороны, низкий уровень институционализации является недостатком БРИКС, так как существенно затрудняет реализацию масштабных проектов ввиду отсутствия четко прописанных механизмов их согласования и финансирования. С другой стороны, сложившаяся конфигурация привлекательна для тех, кто не готов брать на себя строгие обязательства, а желает избирательно подключаться к конкретным инициативам. В этом отношении БРИКС может рассматриваться как своего рода гибрид мини-латерального и зонтичного формата многосторонних объединений, оба из которых характеризуются гибкостью и ситуативностью участия. Пока что наблюдается стремление государств-членов «монетизировать» большой совокупный потенциал, а также конвертировать его в осязаемые репутационные и политические дивиденды.

* * *

Всем очевидно, что мир стремительно меняется. Прежние паттерны взаимодействия становятся неэффективными, а новые еще не сформированы. В условиях глобальной неопределенности некоторые государства решили проводить более активную внешнюю политику, стремясь подключиться к начавшимся преобразованиям в самом начале, чтобы иметь возможность на них влиять. Во многом именно этим обусловлен интерес многих государств к БРИКС.

Обзор комментариев российских, европейских и азиатских исследователей позволяет сделать следующие предположения. Растущий интерес к БРИКС во многом вызван такими событиями, как коронакризис 2020–2021 гг., эскалация украинского кризиса в 2022 г., обострение затяжного конфликта в секторе Газа, эскалация напряженности между наиболее влиятельными державами – США и Китаем по целому ряду направлений и т.д. Происходит тотальное переформатирование сложившейся системы международных отношений, так как действующие институты многостороннего сотрудничества в их нынешнем виде не смогли адекватно справиться с этими вызовами в интересах всего мирового сообщества.

Стремление многих государств АСЕАН присоединиться к БРИКС – позитивный сигнал о намерении развивать сотрудничество. Вместе с тем у Ассоциации давно сложились прочные связи с ключевыми государствами – основателями БРИКС: Китаем, Индией и Россией; отношения с последними, с большой вероятностью, будут развиваться преимущественно в двусторонних форматах. Кроме того, у АСЕАН действуют соглашения о свободной торговле с некоторыми государствами – членами БРИКС (Индией, Китаем).

Данный шаг вполне укладывается в традиционную внешнеполитическую стратегию многих стран АСЕАН, которая предполагает лавирование между всеми значимыми акторами мировой политики и избегание чрезмерного сближения с

1 В Центре Примакова объяснили сомнения Саудовской Аравии по поводу БРИКС+ // РБК. 14 декабря 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2024/675c32d09a7947a1524760b0?ysclid=m5pbqu96jb135592766> (дата обращения: 22.01.2025).

кем-либо (хеджирование рисков). Небольшие государства АСЕАН, такие как Малайзия, ожидают от присоединения к БРИКС в основном экономической выгоды, в первую очередь расширения рынков сбыта для своей продукции, а также стремятся снизить уязвимость к внешнеполитическому давлению со стороны великих держав. А более крупные государства, такие как Индонезия и Таиланд, учитывают не только экономические, но и геополитические последствия этого шага, так как имеют гораздо большие амбиции, что вполне соответствует размеру их экономик и объему располагаемых ресурсов (сырьевых, промышленных, демографических и т.д.). Кроме того, и Таиланд, и Индонезия также подали заявки на вступление в ОЭСР. Несмотря на членство во многих международных институтах и организациях, эти государства стоят перед сложным выбором внешнеполитического курса, так как стремятся присоединиться к лиге развитых стран, но в то же время позиционируют себя региональными лидерами стран развивающихся. А Индонезия – крупнейшая страна Юго-Восточной Азии, ставшая полноправным членом БРИКС, – явно демонстрирует стремление к переформатированию существующего мироустройства в более справедливый многополярный мир, в котором государства Глобального юга займут действительно важное место.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Арапова, Е.Я. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 4. С. 5–13. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-4-5-13>.
- Arapova, Ekaterina Ya. "Integration of Integrations' and Prospects of BRICS+." *World Economy and International Relations* 63, no. 4 (2019): 5–13 [In Russian].
- Горбунова, М.Л., Ливанова, Е.Ю., Елизарова, Н.К., Овчинников, В.Н. Пул условных валютных резервов брикс в системе режимов многостороннего управления мировыми финансами // «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки». 2017. № 4 (48). С. 7–18.
- Gorbunova, Mariya L., Elena Yu. Livanova, Nadezhda K. Elizarova, and Vyacheslav N. Ovchinnikov. "The BRICS Contingency Reserve Arrangement as a Multilateral Governance Framework of Global Finances." *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, no. 4 (48) (2017): 7–18 [In Russian].
- Леонова, О.Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // *Россия и современный мир*. 2024. № 2 (123). С. 55–71. <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.02.04>.
- Leonova, Olga G. "BRICS Expansion and Its Geopolitical Consequences." *Russia and the World in the 21st Century*, no. 2(123) (2024): 55–71 [In Russian].
- Муратшина, К.Г. Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 1. С. 135–150. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-1-135-150>.
- Muratshina, Ksenia G. "BRICS Plus' Format: Background, Institutionalisation Trajectories and Regional Specific Features." *Ars Administrandi* 11, no. 1 (2019): 135–150 [In Russian].
- Нурдинова, К.Х., Кенжебаева, А. Роль БРИКС и Группы 77 в укреплении позиций Глобального Юга в мировой политике // *Известия Ошского технологического университета*. 2025. № 2. С. 132–143.
- Nurdinova, Kanyshai H., and Kenzhebaeva Aiturgan. "The Role of BRICS and Group of 77 (G77) in Strengthening the Positions of the Global South in World Politics." *News of Osh Technological University*, no. 2 (2025): 132–143 [In Russian].
- Попова, Н.В. Перспективы развития объединения «БРИКС плюс» // *Россия и современный мир*. 2018. № 2(99). С. 110–118. <https://doi.org/10.31249/rsm/2018.02.08>.
- Popova, Natalya V. "Prospects for the Development of the BRICS Plus." *Russia and the World in the 21st Century*, no. 2(99) (2018): 110–118 [In Russian].
- Рогожина, Н.Г. Особенности расширения БРИКС в Юго-Восточной Азии // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2025. Т. 18. № 1. С. 72–89. <https://doi.org/10.31249/kgf/2025.01.05>.
- Rogozhina, Nataliya G. "Specifics of BRICS Expansion into Southeast Asia." *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law* 18, no. 1 (2025): 72–89 [In Russian].
- Толорая, Г.Д., Чуков, Р.С. Рассчитывать ли на БРИКС? // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2016. Т. 11. № 2. С. 97–112. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2016-02-97>.
- Toloraya, Georgy, and Roman Chukov. "BRICS to Be Considered?" *International Organisations Research Journal* 11, no 2 (2016): 97–112 [In Russian].
- Хейфец, Б. БРИКС плюс – закономерный результат накопительной интеграции в условиях геополитической фрагментации мировой экономики // *Общество и экономика*. 2024. № 1. С. 109–121. <https://doi.org/10.31857/S0207367624010093>.
- Kheyfets, Boris. "BRICS Plus Is a Natural Outcome of Cumulative Integration in the Context of Geopolitical Fragmentation of the World Economy." *Society and Economics*, no. 1 (2024): 109–121 [In Russian].

Хорос, В.Г., Потанова, Е.Ю. От БРИКС к БРИКС+: на пути к новому миропорядку // Полицентричный мир. 2024. Т. 1. № 1–2. С. 64–76. [https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1\(1-2\)-64-76](https://doi.org/10.20542/pwj-2024-1(1-2)-64-76).

Khoros, Vladimir G., and Elizaveta Yu. Potanova. "From BRICS to BRICS+: The Road to a New World Order." *Polycentric World* 1, no. 1–2 (2024): 64–76 [In Russian].

Crowley-Vigneau, Anne, Andrey Baykov, and Ang Gao. "Diplomats on BRICS: Drawbacks and Benefits of Cooperation Without Integration." *Terra Economicus* 22, no. 2 (2024): 124–137. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-2-124-137>.

Hennecke, Peter. "BRICS: Overpowered or Overrated?" *Vierteljahreshefte zur Arbeits- und Wirtschaftsforschung* 2, no. 1 (2025): 89–103. <https://doi.org/10.3790/vaw.2025.1457607>.

Lee, Brice Tseen Fu, Kotchaphop Kornphetcharat, and Juan Pablo Sims. "Indonesia in BRICS: A Realist Perspective." *Journal of Strategic and Global Studies* 8, no. 2 (2025): 6. <https://doi.org/10.7454/jsgs.v8i2.1186>.

Lee, Brice Tseen Fu, Juan Pablo Sims and Yun-Tso Lee. "BRICS Expansion: Threat or Opportunity for ASEAN?" *India Quarterly* 81, no. 2 (2025): 130–157. <https://doi.org/10.1177/09749284251328226>.

Li, Xue, Li-li Wen, and Sagyngaliy Aidarbayev. "BRICS Countries' De-Dollarization Strategy and

Implementation." *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University Law Series* 152, no. 3 (2025): 250–263. <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2025-152-3-250-263>.

Lissovolik, Yaroslav D. "BRICS Plus After the 2023 'Expansion Summit'." *Pathways to Peace and Security*, no. 2 (65) (2023): 42–52. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-42-52>.

Lissovolik, Yaroslav D. "BRICS-Plus: the New Force in Global Governance." *Journal of International Analytics* 14, no. 1 (2023): 138–148. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-138-148>.

Optenhögel, Uwe. "BRICS to BRICS+: From Development Ambition to Geopolitical Challenge." In *Progressive Yearbook 2024*, 141–149. FEPS, 2024. <https://feps-europe.eu/wp-content/uploads/2024/01/Progressive-Yearbook-2024.pdf>.

Porca-Konjikusic, Sanela, Paul L. Hudson Jr., and Lodha Jain Harshi. "Global Economic Integration: How Do ASEAN and BRICS Organizations Contribute to the Process?" *BRICS Journal of Economics* 5, no. 2 (2024): 155–168. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e121010>.

Setiawan, Asep. "Indonesia's Joins BRICS: Balancing Economic Opportunities and Geopolitical Challenges in a Multipolar World." *Journal of Law, Politic and Humanities* 5, no. 3. (2025): 2075–2082. <https://doi.org/10.38035/jlph.v5i3.1567>.

Сведения об авторе

Елена Святославовна Мартынова,

преподаватель Кафедры стран Восточной Азии Восточного факультета ГАУГН
119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26

e-mail: nefriema@list.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025.

Переработана: 30 января 2026

Принята к публикации: 12 февраля 2026

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Мартынова, Е.С. Чего ожидать от присоединения ряда государств АСЕАН к БРИКС: их мотивы и перспективы развития объединения // Международная аналитика. 2026. Том 17 (1). С. 208–220.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2026-17-1-208-220>

What to Expect from the Accession of a Number of ASEAN States to BRICS: Their Motives and Prospects for the BRICS Development

ABSTRACT

In recent years several ASEAN countries have expressed interest in cooperation with BRICS. On January 1, 2025 Malaysia and Thailand officially became BRICS partner states. Furthermore, on January 6, 2025 Indonesia became the tenth full member of BRICS. What attracts the ASEAN countries in the BRICS format? And how will it factor the further BRICS development? Economic considerations are often cited as one of the main reasons for Indonesia's interest in the BRICS format. Yet the analysis shows that Indonesia's decision to join BRICS has political rather than economic reasons. BRICS is attractive due to the collective resources, technological, and demographic potential of its member-states. It can be argued that BRICS member-states try to "monetize" their considerable combined potential and transform it into tangible reputational and political dividends in order to play a more significant role in global governance. Flexible cooperation formats are more in demand among middle powers in the turbulent conditions of modern international relations. It can be assumed that after its expansion BRICS will evolve towards a hybrid of unilateral and umbrella formats of multilateral institutions both of which are characterized by flexibility and ad hoc participation of a few members in specific projects they are interested in.

KEYWORDS

ASEAN, ASEAN+3, BRICS, BRICS expansion, BRICS+, outreach formats, financial cooperation, international institutions of multilateral cooperation

Author

Elena S. Martynova,

Lecturer, Department of East Asian Countries, Faculty of Oriental Studies,
State Academic University for the Humanities (GAUGN)
26, Maronovskiy lane, Moscow, Russia, 119049

e-mail: nefriema@list.ru

Additional information

Received: 16.09.2025. Revised: 30.01.2026. Accepted: 12.03.2026.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Martynova, Elena S. "What to Expect from the Accession of a Number of ASEAN States to BRICS: Their Motives and Prospects for the BRICS Development." *Journal of International Analytics* 17, no. 1 (2026): 208–220.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2026-17-1-208-220>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Представление рукописей на рассмотрение редакционной коллегией осуществляется через сайт журнала www.interanalytics.org в разделе «Отправить статью».

Подача статьи осуществляется в формате двух файлов: текст статьи без указания сведений об авторе и текст с информацией об авторе. Такое разделение мотивировано правилами двойного слепого рецензирования. Во втором файле мы приветствуем указание идентификатора автора: ORCID, SPIN-код, Researcher ID, Scopus Author ID, РИНЦ Author ID.

Журнал выпускает аналитические материалы по трём направлениям: исследовательская статья, обзорная статья, рецензия.

Исследовательская статья содержит результаты самостоятельных исследований автора и несет добавочное научное знание. Обзорная статья дает другим исследователям представление о текущем состоянии и направлении развития некоторой области знаний, теории или методов. Рецензия является критическим очерком о прочитанном научном исследовании.

Объем научной литературы, рассматриваемый автором, должен содержать как минимум 20 работ, в том числе и наиболее актуальные по теме исследования. В список литературы не включаются ссылки на авторефераты, диссертации, учебники, учебные пособия, ГОСТы, распоряжения.

Адрес редакции:

Проспект Вернадского, 76Б. Москва, 119454.

Оформить подписку на журнал

«Международная аналитика» можно:
по каталогу печатных изданий «Урал-Пресс»,
подписной индекс 015706.
www.ural-press.ru

Международная аналитика. – 2026. – 17(1). – С. 1-220.

Подписано к печати: 23.03.26.
Формат: 108х70/16. Печать офсетная. Цена свободная.
Уч.-изд. л. 13,75. Тираж 200 экземпляров. Заказ 0843.
Отпечатано в Издательском доме МГИМО.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.
mgimo.ru/id

К публикации принимаются статьи объемом от 35 000 до 45 000 знаков с пробелами без метаданных. Материалы для рецензий принимаются в виде краткой (до 25 000 знаков с пробелами) аналитической рецензии на недавно вышедшую книгу по тематике журнала. Работа должна быть оригинальной. Неоригинальные материалы не принимаются к рассмотрению.

Аннотация объемом 250–300 слов должна содержать характеристику темы исследования и основные выводы. Аннотация должна быть представлена на русском и английском языках. После аннотации следуют ключевые слова (до 7 слов) также на двух языках.

При оформлении списка литературы, полные требования по которому указаны на сайте журнала www.interanalytics.org в разделе «Правила для авторов», не забудьте указать имеющийся DOI всех цитируемых работ. Указание DOI осуществляется путем добавления рабочей гиперссылки в конце библиографического описания работы. Проверить наличие DOI можно на сайте www.crossref.org, в разделе Simple Text Query.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Содержание статей не обязательно отражает точку зрения Учредителя и Редакции.